

Фугаку был более чем просто доволен. Новая жизнь оказалась даже слаще, чем прошлая. Да, этот мир прекрасен... правда футоны можно было бы сделать помягче — им с Микото пришлось перебраться на диван в гостиной.

Парень улыбнулся сквозь сон, чувствуя солнечные лучи на своем лице. За все его время пребывания в этом мире, это пробуждение определенно нравилось ему больше всех. Поближе притянув к себе спящую супругу, Джонатан уткнулся носом ей в макушку, наслаждаясь запахом ее волос.

Микото определенно была лучшей из всех представительниц женского пола, с которыми ему доводилось контактировать. Она была прекрасна и в повседневной жизни и в постели.

И, если верить внутренним часам Сальери, то они так увлеклись друг другом, что пропустили весь выходной и всю ночь выходного... А это значит...

Нет. Фугаку весь месяц с хвостиком был примерным главой и отцом, так что он имеет право проспать один рабочий день... Теперь в этом надо убедить начинающую просыпаться Микото.

Не сказать, чтобы Джонатан был доволен, но и недовольным его назвать было нельзя. Нет, ему определенно не нравилось, что жена уредила его пойти на работу. Зато ему понравился озорной блеск в ее глазах.

Весь день Фугаку работал на автомате, хотя и полностью поглощенный делами. Реформы по образованию клановых ребят принимались очень тяжело: взрослые не желали учить как-то по-новому, а дети больше верили мнению учителей, нежели совершенно незнакомому для них человеку (хоть и главе). Математика приживалась более-менее хорошо, в отличии от физики и биологии. Счет и стратегия нравились Учиха, зато смысла в других предметах они не видели.

После войны детей было и много, и мало одновременно. Если смотреть на возрастные ограничения, то детей возраста Итачи было очень мало, детей в возрасте от восьми до тринадцати около десяти, с тринадцати и до восемнадцати двадцать-тридцать. И именно с последними проблем было больше всего.

Побывав на их тренировках Фугаку понял, что дети давно не развиваются. Их тренировки не выжимали и половины сил, скорее просто не давали потерять уже сформировавшуюся форму. Учителя почти не уделяли детям внимания, считая, что сенсеи их команд сами все сделают и всему обучат.

Это мелкоту гоняли взащей, выжимая все соки и усилия. Развивались малыши всесторонне, с интересом и играми — в этом Джонатан был даже горд своим кланом. Зато с подростками надо было много работать. Дазай и Моэто не совсем понимали негодование главы, но покорно ходили ругать учителей и обещать им все муки ада.

Плюс волнение вызывал Какаши Хатаке, ждавший его у Здания Полиции почти с самого рассвета. Он отдал подписанную бумагу и сообщил, что уже отпросился у сенсея на всю неделю и уже готов приступить к тренировкам. Помимо этого, Хатаке даже принес правильно оформленный документ от своего клана о том, что наследник, обучающийся в клане Учиха, не будет иметь претензий или требований к своим учителям и соученикам... правда, была легкая ирония в том, что он и был единственным лицом и голосом Хатаке. Мальчик и правда оценил предоставленный ему шанс.

Поэтому он отозвал от дел Дазая, вручив ему мальчика и познакомив их как сенсея и ученика. Дазай был против, его клановая гордость требовала, чтобы у "самозванца" забрали Шаринган, и не понимал, почему глава этого до сих пор не сделал. Зато уверенный взгляд Какаши при взгляде на учителя уверил Фугаку в том, что мальчонка выжмет из Дазая все соки.

Потом, на обеде, он встретился с Минато. Четвертый Хокаге лично пришел проверить своего ученика, но весьма удачно пересекся с Фугаку. Учиха не вполне понимал, почему Намикадзе был против того, чтобы Какаши учился в клане, но пока решил не спрашивать.

Вместе с Минато они нашли Какаши... окруженным ребятами из клана Учиха. Глава клана и Хокаге разумно решили скрыться и посмотреть на происходящее, а Джонатана вдруг дико заинтересовало местонахождение Дазая. Он ведь наказал своему помощнику глаз с мальчишки не спус...

— Идиот, — с чувством подвел итоги Джонатан, понимая, что недовольный Дазай решил проверить мальчишку. Наверняка сам притаился и тоже наблюдает.

— Тебе не место среди Учиха. — Какаши, с трудом сдерживая упрямый взгляд, опустил глаза на землю. Эти ребята начинали раздражать. Парень, на голову выше его, сделал шаг вперед несильно толкая его в плечо. — Я, Учиха Футоши, вызываю тебя на поединок. Если ты проиграешь...

— Он здесь по распоряжению главы, Футоши-кун. — Возразила изящная, черноволосая девочка, которая в отличии ото всех смотрела с толикой жалости, смешанной с презрением. Для нее Какаши был просто бедным, несчастным ребенком, которому оказали невероятную честь. — Так что ты можешь просто указать ему его место... Как собаке.

На милом личике появилось издевательское выражение. Дети разулыбались. И Фугаку, и Минато одинаково сильно нахмурились.

— Твой клан ведь славился призывом? Собак, если не ошибаюсь. — Девочка сделала вид, что думает. Многие гадко захихикали.

— Ну так что... Пес, принимаешь вызов? Или слишком труслив? — Стал поддразнивать Какаши

Футоши. — Ты должен понять, что твое местонахождение здесь, не более чем просто недоразумение. Никто и никогда, кроме истинных Учиха, не должен учиться нашим знаниям.

Каждое слово сопровождалось небольшим шагом к Какаши и, в конце, тычком под ребра.

— Вот значит какое образование получает мой ученик. — Совершенно спокойно, словно о погоде, сказал Минато. Однако Фугаку чувствовал в его голосе гнев. Хрупкое перемирие с минуты на минуту могло начать трещать по швам.

— Ваш ученик проходит проверку. — Фыркнул в ответ Джонатан, мысленно прикидывая, сколько маленьких Дазаев получится, если порубить большую версию кунаем. В принципе, чего Минато ожидал? Что гордые Учиха примут Какаши с объятиями? — В конце концов мы должны узнать какой мальчик по характеру.

— Надеюсь на то, что ваши дети не зайдут слишком далеко. — Скосив глаза на Фугаку парировал Минато.

Тем временем Футоши продолжал провоцировать Какаши, другие вставляли колкие реплики, а Какаши хмуро следил за ними взглядом. Он не ожидал, что такой человек как Обито мог вырасти среди такой компании. Внезапно Футоши сделал резкий выпад вперед сильно толкая Какаши. Мальчик, хоть и устоял на ногах, слегка покачнулся.

— Запомни. Ты — никто, по сравнению с Учиха. Выходец из мертвого клана, чей сенсей простой, безродный...

— Не думаю, что это так, Футоши-кун. — Рядом с подростком вырос сын Фугаку. Итачи выглядел как всегда безупречно, разве что немного помято и растрепано. Глава в своем укрытии слабо улыбнулся: наверное, Итачи шел после тренировки и остановился понаблюдать за старшими ребятами. — Минато-сан очень талантливый и сильный шиноби, не стоит его оскорблять. А Какаши-кун его ученик, к тому же джонин.

— Прошу простить. — Уступил наследнику Футоши, злым взглядом сверля Хатаке. Ему было противно от того, что на внутренней территории великого клана находится посторонний. Но раз уж вмешался сын главы, то придется на время замолчать. — Тогда мы не будем ему мешать, Итачи-сама. Простите, если прервали ваш путь.

Минато оторвался от наблюдения сей картины и повернулся к Фугаку. Тот легко ему улыбнулся, пожимая плечами.

— Детские разборки, ничего более.

— Они оскорбляли его клан, его самого и меня. Это заставляет задуматься о том, как воспитывали этих детей. — Намикадзе был недоволен и до Джонатана наконец дошло, почему

он не хотел, чтобы Какаши учился у Учиха.

Минато — безродный шиноби-сирота, который не всегда был признанным гением и достаточно сильным, чтобы защититься. А клановые ребята всегда гордятся своим происхождением и, наверняка, заметив, что Намикадзе выделяется, решили его позадирать — такое случалось и в его мире. Потому у Молнии Конохи наверняка остались какие-либо неприятные воспоминания о том, какими могут быть дети в сильных кланах. А Какаши, как и он, тоже сирота, фамилия которого, в отличие от Минато, более известна. За Хатаке нет взрослых, кроме сенсея, которые могли бы его защитить. Он, фактически, один на один со всем миром и этим напоминает Намикадзе его самого.

— Да, — согласился Сальери. — Воспитывали детишек явно не очень хорошо. Но думаю, с этим разберется время.

Хокаге тяжело вздохнул, кидая грустный взгляд на своего ученика, и кивнул Фугаку.

— Он замкнулся в себе после смерти Обито и, отчасти, я чувствую себя в этом виноватым. Увы, я никак не могу теперь до него достучаться... словно он решил что-то для себя. Я переживаю за него, Фугаку.

— Тогда тем более ему лучше будет здесь. — Снова пожал плечами тот. — Детишки теперь не оставят его в покое, у него не будет времени на то, чтобы вспоминать Обито.

— Вот только... будет ли это правильным решением? — Закрыв глаза Минато, и Фугаку понял, насколько несчастным в связи с Какаши чувствует себя Хокаге.

— Инои. — Джонатан поздоровался с высокой блондинкой, стоило им встретиться. Наследница клана Яманака была еще одной зацепкой к произошедшему у лагеря Яку. — Не составишь мне компанию?

Обычно Яманака попадают в команды к Нара и Акамичи, что способствует укреплению межклановых отношений. Однако с Инои все получилось немного неправильно: она была ровесницей Фугаку, на два года старше наследников Нара и Акамичи. А так как других ребят из этих кланов ее возраста уже распределили по другим командам, то наследница попала в связку с Фугаку Учиха и Шиби Абураме. Тогда как ее младший брат уже угодил в команду к наследникам Шикаку Нара и Чозе Акамичи.

— Фугаку! — Радостно улыбнулась девушка, поправляя светлое, простое платье, тем не менее не лишенное особого шика. — Конечно. Только вот я еще не обедала. Зайдем в Ичираку? Как раз Иноичи с командой обещали подойти, они сегодня уходят на миссию, я подумала, что ты хотел бы попрощаться.

— Мгм. — Неопределенно ответил Джонатан, выживая из памяти Фугаку все детали из прошлого, как-то связанного с менталистами.

Инои обладала веселым, задорным нравом, была падка на красивую внешность и, по воспоминаниям, до самой свадьбы Фугаку, всячески пыталась его в себя влюбить. Она была истинной принцессой, немного разбалованной, наглой, капризной и отчасти дерзкой. Однако во время войны стала гораздо собранней, строже и даже печальней. С сокомандниками не просто дружила — она их обожала. Шиби за его красивый голос, замысловатую речь и любовь к чтению (по воспоминаниям, они на привалах часто читали, и светловолосая принцесса часто засыпала под мерный, успокаивающий голос Абураме). И Фугаку, который хоть и не был эталоном красоты, отличался от сверстников особой силой, аурой и определенной гениальностью. Учиха умел слушать, так что иногда служил личным психологом Инои, которой разбил сердце очередной "красавчик".

А вот с Иноичи отношения были особыми. Как Фугаку сдружился с младшим братом своей подруги, было вполне понятно: клановые часто вращались в одной компании. Но вот дальше пошли-поехали различные непонятки: по воспоминаниям Учиха — Иноичи был тихим, спокойным и рассудительным парнем, по реплике умершей личности Фугаку — хитрым засранцем, по комментариям Микото и Тсуме — тенью Инои, который хоть и был умным, тихим и скромным, еще мог себя показать. И это если не брать во внимание то, что клановые техники, по рассказам сестры, не любил применять. Но тогда... тогда что произошло на самом деле? Почему вместе с Сарутоби и Данзо личность Фугаку негодовала на Иноичи?

— Нам две большие порции рамена со свининой! — Заказала Инои, продолжая щебетать о чем-то своем. Если Джонатан верно ее понимал, то она рассказывала о том, как познакомилась с весьма обаятельным молодым человеком, и сетовала, что он бесклановый.

Когда им подали заказ, Фугаку понял, почему их команда так редко собирается вместе — Инои могла трещать без умолку даже во время приема пищи, при этом умудряясь выглядеть словно королева. И вряд ли прежний Фугаку любил исходящий от подруги шум.

— Анэ-сан! — Поток слов наследницы прервало появление команда Ино-Шика-Чо, и теперь она снова выглядела как холодная властная воительница, а не болтающая без умолку... девица. Тут Иноичи заметил присутствие Фугаку, и тот увидел, как быстро пропала и появилась улыбка на его лице. — Ф-фугаку-сама?

— Отото, Шикаку-кун, Чоза-кун. — Улыбнулась ребятам Инои. — О, Иноичи, а с каких пор Фугаку стал -сама?

— Пусть так и обращается. — Решил проверить теорию Джонатан. Иноичи так или иначе был виноват перед Фугаку, а вот случайно или нет он провинился — это еще вопрос. — Не такого я от тебя ожидал, Иноичи-кун.

И продолжил есть свой рамен. Слова были сказаны легко, спокойно и без экспрессии, зато все прочувствовали, как сильно провинился в чем-то младший брат Инои.

Если бы Фугаку промолчал, то это было бы расценено как прощение. Если бы накинулся с обвинениями или бы просто ушел — как обида. Но поскольку это было сказано спокойно, то иначе как равнодушие это никто не оценил. Фугаку было просто все равно на Иноичи, а это значит, что обида, нанесенная Яманака, весьма серьезна. Повисла тишина, в которую все напряженно обдумывали сложившуюся ситуацию, когда Инои подскочила с места, отвечивая брату хлесткую пощечину.

— Иноичи! Что ты сделал?! — Она была в гневе. Но этот гнев был контролируемым, хотя могло показаться и обратное. Голос Инои дрожал, а сама она пристально смотрела на брата. Фугаку вздрогнул. Он не ожидал, что Яманака решит устроить разборки посреди улицы. Одно дело бросить подобную фразу в тесном кругу из пяти человек, и совсем другое подсакивать и отвечать оплеухи.

Младший Яманака смотрел упрямо, и Джонатан почувствовал уязвленную гордость. Иноичи был слишком горд, а эта оплеуха "опозорила" его перед друзьями. Просто Санта-Барбара какая-то.

— Это наше с Фугаку-сама дело. — Отрезал он, садясь за стол и заказывая себе порцию рамена. — Тебе не обязательно вести себя столь... неподобающе, ради женатого парня. Это позорит нашу фамилию.

— Иноичи. — Пораженно выдохнула старшая сестра, замирая. А Джонатан в который раз за день подумал о сумасшедших людях. Яманака явно были не знакомы с понятием о ссорах за закрытыми дверьми.

— Инои. — Учиха встал и положил руку на плечо подруги. — Если твой младший брат хочет отомстить за пощечину, он мог бы выбрать более подобающий для вашего клана способ. Но пытаясь опозорить наследницу, он всего лишь показывает свое дурное воспитание. Я думаю, что мы можем завершить нашу беседу в другом месте. У меня как раз после обеда никаких дел.

— Да. Я думаю, что на сегодня достаточно шоу. — Слабым голосом ответила подруга. — Шикаку, Чоза.

— Инои-сан. — Хором отозвались парни, делая вид, будто ничего не произошло: личные отношения их сокомандника не касались их самих.

— Почему ты так сказал?

— Почему ты ударила его?

Друзья на время замолчали, и Фугаку заметил, как расстроена Инои.

— Он никогда не говорил так. Подкалывал, подшучивал, но не оскорблял. Я никогда бы не подумала, что мой отото способен на такие слова. — Вдруг сказала девушка, свешивая ноги в опасную пустоту. Они сидели на скале Хокаге, удобно устроившись на голове Второго. — Знаешь... перед миссией в Яку мы с тобой поссорились. Сегодня я была удивлена, что ты подошел ко мне.

— Ссорились? — Джонатан тут же попытался вспомнить. О, так и есть. В голове ясно всплыла картинка буквально рыдающей Инои и его самого.

Кажется, все началось с того, что он решил взять с собой на миссию Итачи. Инои была категорически против. Она пригласила его в гости и всячески просила передумать. Она приводила веские и не очень доводы, что четырехлетнему мальчику на войне делать нечего, что он может пострадать... Она настаивала на том, что является крестной ребенка, умоляла оставить его ей на попечение. А когда он отказался, пришла в ярость. О, как она только не оскорбляла Фугаку. В конце концов и он вспылил, в итоге ушли не попрощавшись.

— А, ты о том. — Он поднял голову, солнце светило слишком ярко, для таких серьезных тем. — Ты была права тогда. Мне надо было оставить Итачи у тебя, прости.

— Прощаю. И ты прости, я многое тогда сказала. — Легко кивнула девушка, пожимая плечами. — Но я к чему это. Тот спор... его подслушал Иноичи. Он же тогда меня и успокаивал. Кажется, он был зол на тебя, но потом мы поговорили, и я уговорила его не сердиться на тебя.

— После нашей ссоры... я попросил его обновить мою защиту на разум. Он согласился, на второй раз правда, так что я не обратил особого внимания на его поведение. — Вдруг "вспомнил" Джонатан. Если к Минато он до сих пор испытывал легкое недоверие, то Инои была человеком, которому можно было доверять. — Однако, как оказалось позже, он поставил мне две закладки, в результате чего во время нападения отряда из Ивы некоторые мои способности оказались заблокированы. Я, Микото и Итачи чуть не погибли в том бою.

Сальери разобрал эту ситуацию сразу же, как получил полный доступ "с картинками" к памяти Фугаку. Он видел, как Учиха пытался использовать какую-то особую способность глаз, но так как в голове стояла установка: «я не могу этого сделать», то он и не смог.

Инои была в ужасе. Фугаку видел, как ей больно слышать такое о брате, но и держать ее в неведении он не хотел.

— Когда ты сказал так, я очень... испугалась. Ты ведь не из тех, кто бросается словами на ветер. — Яманака вздохнула. — Мы с Иноичи слишком разные по характеру. Возможно сразу и не скажешь, но он вполне мог выкинуть что-то эдакое. Он слишком расчетлив, рассудителен, но импульсивен. Тогда, у Ичираку, я сразу предположила, что он тебе как-то навредил после нашей ссоры, и рассердилась, что он вмешивается в мою жизнь... Тогда это я виновата в том, что ты тогда... чуть не умер. Иноичи, наверное, рассердился на тебя, решил отомстить...

К концу речи Инои уже всхлипывала, а что делать с женскими слезами Джонатан догадывался

лишь интуитивно. Ни мама ни Анджелина не плакали у него на виду, старались пережить такие моменты в одиночестве или с подругами, так что он рос к слезам непривычный. А Инои вот... оказалась чересчур чувствительной. Память Фугаку подсказывала обнять девушку, зато логика и разум, говорящие о том, что они сидят на виду у всей деревни, твердили обратное.

Теперь ситуация с Яманака обростала новыми подробностями и загадками. Почему тот Фугаку был так против этого клана, если подставил его только Иноичи? Неужели... просто не хотел признавать, что был неправ? Господи, теперь Джонатан убедился, что предыдущий владелец тела был все-таки человеком!

— Инои, — Сальери мягко хлопнул подругу по плечу, — с Иноичи я разберусь сам. А я затеял весь этот разговор, чтобы предложить тебе одну идею.

— Какую? — Оторвалась от платка (и откуда только вытащила?) Яманака.

— Как насчет какой-нибудь миссии? Как в старые добрые. Да... работы сейчас много, но клан... стоял до меня вон сколько лет, будет стоять и после. А мне в Конохе душно...

Джонатан грустно улыбнулся про себя, увидев, как просияло лицо Инои. Коноху и клан ему покидать отчаянно не хотелось, но Яманака и Абураме были частичкой прошлой жизни Фугаку. А также не последними людьми в своих кланах: если он сейчас потеряет такую возможность наладить хорошие с ними отношения... кто знает, как это обернется в будущем?

Уж лучше иметь за своей спиной надежных, влиятельных друзей из других кланов, чем в одиночку пытаться что-то делать.

— Фугаку. — Парень обернулся, Микото редко заходила к нему в комнату после ужина. Обычно дожидалась его в кабинете. Хотя... уголки губ невольно поползли вверх. Стоящая в дверном проеме супруга была прекрасна, хотя и в фартуке, в домашней одежде и совершенно обычная для кого-то другого.

— Микото. — Два шага вперед и девушка попадает в его объятия: в самый раз после тяжелого трудового дня. — Как прошел день?

— Ммм... Хорошо. — Она игриво улыбнулась, и Джонатан ответил тем же, слегка, словно дразнясь, касаясь губами сначала ее лба, потом век, щек... губ.

— Ф-фугаку... — Попробовала увернуться Микото. — Не здесь.

— Пойдем на диван? — Иронично приподнял бровь тот, вспоминая о жесткости футона. Супруга стеснительно улыбнулась и кивнула. Он шутливо нахмурился. — Не стоило ради этого

прерывать поцелуй.

И он снова привлек ее к себе, слегка улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/38968/859191>